
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 101.8+316.4

СПЕЦИФИКА МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

О. А. ПАВЛОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

В контексте современных социальных трансформаций раскрыты характерные черты проявления духовно-нравственных ценностей в обеспечении национальной безопасности белорусского общества. Обосновано, что в качестве фактора общественного развития специфика морали выражается в социально-регулятивной роли со стороны общества, в культуросозидательной роли со стороны личности и, соответственно, в согласовании между ними. На основе исторических и философских источников определены социокультурные предпосылки развития духовно-нравственного потенциала белорусского народа, в котором органически взаимосвязаны, с одной стороны, становление национального самосознания и государственности, с другой – раскрытие личностной природы человека. В качестве серьезной внутренней угрозы белорусской государственности обозначены социально-моральные риски, связанные с общемировыми трансформационными процессами. Особое внимание уделяется освещению проблемы духовно-нравственного развития личности, ее достойной самореализации и мировоззренческого выбора в условиях современного транзитивного общества. На основе социологических данных обозначены некоторые особенности моральной регуляции в молодежной среде.

Ключевые слова: национальная безопасность; моральный фактор; духовно-нравственный потенциал; личностная культура; христианские ценности; национальное самосознание; свобода совести.

Благодарность. Автор выражает благодарность О. Г. Лукашовой за организацию и проведение социологического исследования, содействие в разработке научно-исследовательских проектов.

Образец цитирования:

Павловская ОА. Специфика морального фактора в обеспечении национальной безопасности Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2022;1:51–63.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-51-63>

For citation:

Pavlovskaya OA. The specificity of the moral factor in provision of the national security of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2022;1:51–63. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-51-63>

Автор:

Ольга Александровна Павловская – кандидат философских наук, доцент; ведущий научный сотрудник отдела философии культуры.

Author:

Olga A. Pavlovskaya, PhD (philosophy), docent; leading researcher at the department of philosophy of culture.
olga.pavl@tut.by

THE SPECIFICITY OF THE MORAL FACTOR IN PROVISION OF THE NATIONAL SECURITY OF BELARUS

O. A. PAVLOVSKAYA^a

^a*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

In the context of modern social transformations, the characteristic features of the manifestation of spiritual and moral values in ensuring the national security of the Belarusian society are revealed. It is substantiated that the specificity of morality as a factor of social development is expressed: on the part of society in a socio-regulatory role, on the part of the individual in a culturally creative role and, accordingly, in coordination between them. On the basis of historical and philosophical sources, the sociocultural prerequisites for the development of the spiritual and moral potential of the Belarusian people are determined, in which, on the one hand, the formation of national self-consciousness and statehood are organically interconnected, and on the other hand, the disclosure of the personal nature of a person. As a serious internal threat to the Belarusian statehood, the socio-moral risks associated with the ongoing global transformation processes are identified. Particular attention is paid to highlighting the problem of the spiritual and moral development of the individual, its worthy self-realisation and worldview choice in the conditions of a modern transitive society. On the basis of sociological data, some features of moral regulation in the youth environment are indicated.

Keywords: national security; moral factor; spiritual and moral potential; personal culture; Christian values; national identity; freedom of conscience.

Acknowledgements. The author expresses his gratitude to O. G. Lukashova for organising and conducting a sociological study, assistance in the development of research projects.

Введение

Исследование трансформационных процессов в белорусском обществе непосредственно связано с выявлением глубинных изменений общемирового масштаба. Как отмечает А. И. Зеленков, «метаморфозы глобализации убедительно демонстрируют амбивалентную природу происходящих трансформаций мирового сообщества, создавая поистине сюрреалистическую картину нашей эпохи» [1, с. 11]. В социально-экономическом плане феномен глобализации обусловлен современными информационно-технологическими и производственными процессами, в социокультурном – «заметно преобладают процессы негативной направленности... явления гипертрофированного индивидуализма, угасания надличностных смыслов и ценностей развития, ощущения отчужденности человека от общества и его бессилия перед лицом репрессивной информационной мегасистемы» [1, с. 6]. Происходящие трансформации сопровождаются различными рисками, порождают неожиданные, часто жестокие вызовы социоприродной жизни, несущие угрозу физическому и моральному здоровью человека. Ж. Т. Тощенко определяет современное общество как «общество травмы», которое «характеризуется отсутствием стратегических целей развития, хаотичностью действий, неспособностью мобилизовать активные творческие силы для реализации программы развития и преодоления деструктивных изменений» [2, с. 78]. Также он отмечает, что в социально-психологическом плане в «травмированном обществе» наблюдаются «увеличение влияния

изоляции и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости» [2, с. 79]. Популярным направлением современных исследований стало общество потребления. С одной стороны, общество потребления как сугубо экономическая категория, ориентированная на удовлетворение материальных потребностей людей и эффективное функционирование хозяйственного комплекса, сохраняет потенциал в структурах индустриализма, а с другой – оно, как идеальный прообраз будущего, сегодня не выдерживает критики, непосредственно связано с негативными проявлениями человеческой природы. А. Н. Данилов отмечает: «Мы строим общество по чужим лекалам, с “грамотным потребителем” в основе нового мироздания. Но насколько устойчива такая опора? Ведь эти ступеньки человека разумного в потребительском обществе становятся не опорами личной свободы, счастья и благоденствия, а источником эгоизма, агрессии, человеческой не терпимости друг к другу» [3, с. 8].

Реальная ситуация как на постсоветском пространстве, так и в западном обществе свидетельствует о переходе на новый уровень социального развития, который сопровождается расшатыванием (падением) общественных нравов, деформациями индивидуального сознания, ростом насилия и враждебности. В центре общественного внимания находятся многие острые проблемы духовно-нравственного характера: кризис традиционных ценностей и открытое пренебрежение общественными моральными устоями, а также этическими нормами

при всевозможных медицинских экспериментах, пропаганда различных форм моральной распушенности и порочности (свободных сексуальных отношений и нетрадиционной ориентации), насилие в семье, дискриминация женщин, рост числа подростковых беременностей и абортов, распростра-

нение девиантного поведения в молодежной среде и т. д. Такое обострение морально-психологической обстановки представляет собой внутренний, латентный источник роста социальной напряженности и конфликтности, что, в свою очередь, следует оценивать как угрозу национальной безопасности.

Духовно-нравственные ценности в системе национальной безопасности

В социально-философском плане национальную безопасность можно определить как состояние общественной системы, которое характеризуется стабильностью, устойчивостью, сбалансированностью структурных компонентов, связей и отношений, их эффективным функционированием и способностью к саморазвитию, что является главным условием и надежной основой для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Деятельность по обеспечению национальной безопасности теснейшим образом связана с последовательным и неустанным повышением роли духовно-культурных факторов, в том числе морального фактора.

Мораль выполняет на первый взгляд незаметную, но важнейшую социальную функцию – консолидирующую. Посредством общепринятых принципов и норм, убеждений и целей, механизмов регуляции и саморегуляции, сформированных в определенных народных традициях и культурно-цивилизационных парадигмах, она образует своего рода остои общественной структуры, скрепляет в единое целое различные части социального организма, является внутренним источником его функционирования и развития. В случае военного нападения или острого политического противостояния мораль превращается в один из основных инструментов как сохранения народного духа, так и упрочения национальной государственности [4, с. 169].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь сохраняется преемственность по отношению к ранее проводимой политике в этой сфере. Изменения и дополнения в документ вносятся с учетом происходящих глобальных геополитических процессов, а также современной социально-экономической и политической ситуации в стране. Среди национальных интересов в социальной сфере – «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и преумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма, обеспечение гармоничного развития межнациональных и межконфессиональных отношений»¹. В документе подчеркивается, что серьезную опасность для духовно-культурного развития граждан несут потенциальные или реально существующие

угрозы: деструктивное информационное воздействие на личность и общество, снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить инновационное развитие, утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, снижение уровня доверия граждан к основным государственным институтам.

Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь в значительной степени детерминировано, во-первых, исторически сформированным духовно-нравственным потенциалом белорусского народа, вобравшим в себя совокупность сохранившихся народных традиций и общечеловеческих ценностей, во-вторых, историческим и современным опытом государственного строительства и международного сотрудничества, практикой межкультурного, межнационального и межконфессионального общения и взаимодействия, в-третьих, уровнем личностного развития отдельного человека, который является как объектом воздействия внешних угроз (и, соответственно, нуждается в защите и получает ее от различных социальных структур), так и их субъектом, способным обеспечить самозащиту и защиту других людей от негативного воздействия.

В качестве фактора общественного развития специфика морали выражается в социально-регулятивной роли со стороны общества, в культурозидательной роли со стороны личности и, соответственно, в согласовании между ними (либо рассогласовании в условиях социальных трансформаций).

На общественном уровне осуществляется масштабное и мощное социокультурное воздействие на индивидов как стихийно, в потоке народной жизни, так и целенаправленно, в деятельности социальных институтов (государства) и отдельных субъектов. Первостепенное значение в саморегулировании жизни людей играют нравы, в структуре которых нравственные элементы рассматриваются в качестве естественного основания для сохранения и воспроизведения человеческого рода (народа), механизма упорядочивания и контролирования

¹Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 17.11.2021).

человеческих взаимоотношений в пределах локальной социальной группы. Социокультурное воздействие общества на личность немислимо без усилий, действий, мероприятий целенаправленного характера, проводимых государством, иными общественными институтами (семьей, школой, трудовым коллективом, СМИ, церковью и др.), отдельными субъектами и направленных как на поддержание действующей системы социального регулирования, так и на ее реформирование в кризисных условиях.

Социально-регулятивная роль морали реализуется посредством совокупности ценностей, императивов, идеалов, принципов, норм и правил, в которых отражаются общепризнанные представления о добре и зле, дозволенном и недозволенном, а также через традиционные механизмы регулирования, способы воспитания, идеологические и правовые установки, символы исторической памяти и образы будущего. Это комплексное воздействие образует духовно-нравственный потенциал общества, который, в свою очередь, составляет ядро его духовной культуры.

Реальное проявление духовно-нравственного потенциала социума осуществляется благодаря теснейшей взаимосвязи народного (массового), государственного и личностного уровней в структуре движущих социальных сил. С учетом этого можно выделить следующие источники социального действия:

- духовно-нравственный потенциал (моральный дух) народа, когда в социальное целое сливаются общественные нравы и сознание отдельных людей как обладателей человеческой индивидуальности (народность – индивидуальность);
- духовно-нравственный потенциал государства (моральная сила, дух Отечества), когда во имя общих целей соединяются народное сознание, политическая воля государственных и общественных деятелей, личностные качества граждан (народность – государственность – гражданственность);
- духовно-нравственный потенциал личности (сила человеческого духа), когда в человеке его неповторимая индивидуальность, этническая и гражданская идентичность преломляются через самосознание и он становится личностью, т. е. способен

действовать самостоятельно, свободно, осознанно и относиться к жизни ответственно (индивидуальность – гражданственность – человеческое достоинство личности).

Культуроросозидательная роль морали непосредственно связана с реальной жизнедеятельностью, духовно-культурным развитием личности. На индивидуальном уровне содержание и значение общественных культурных ценностей преломляются через призму сугубо личных потребностей, чувств, стремлений, осознаются и принимаются либо критикуются и отвергаются, находят отражение в поступках, личностных качествах и жизненной позиции, в результате чего формируется культура личности.

Культура личности как внутренний источник актуализации социально значимой деятельности может быть рассмотрена в двух основных плоскостях – структурно-функциональной и ценностно-императивной. В структурно-функциональной плоскости личностная культура представляет собой органическое единство (синтез) потребностей, интересов, чувств, взглядов, ориентаций, убеждений, мотивов, поступков и других составляющих внутреннего мира человека, выступает итоговым результатом интериоризации и экстериоризации. В ценностно-императивной плоскости личностная культура целостно определяет степень отражения во внутреннем мире человека ценностей и требований, транслируемых обществом (социально-экономических, политических, правовых, религиозных, экологических, художественных и др.), а также функционирование внутриличностных механизмов саморегуляции (чувства стыда, здравомыслия, долга, совести, чести и др.).

В структуре личностной культуры совокупность моральных компонентов составляет духовно-нравственный потенциал человека, который является, с одной стороны, своеобразным стержнем (ядром), вокруг которого вращается и с которым взаимодействует весь арсенал ценностей, с другой – катализатором ценностно-ориентационных, мотивационно-волевых и поведенческих структур человеческой деятельности.

Культурно-исторические предпосылки становления духовно-нравственного потенциала белорусского народа

Формирование духовно-нравственного потенциала белорусского общества имеет глубокие исторические корни и насыщенную, противоречивую практику социально-политических отношений. Условно можно выделить два взаимосвязанных процесса, характеризующих создание духовно-нравственного потенциала белорусского общества:

1) этнокультурогенез народа и его включенность в общемировые тенденции социокультурного развития;

2) реальное обретение политического суверенитета, повышение роли государства в жизни социума (этатизация) и формирование гражданского общества.

В силу объективных и субъективных причин эти процессы значительно расходились между собой по времени. Первый процесс начался в лоне древнеславянского мира и продолжался в рамках различных государственных образований (Киевской Руси, Московского царства, Великого княжества

Литовского, Речи Посполитой, Российской империи), второй – был непосредственно связан сначала с провозглашением БССР (январь 1919 г.) и социально-экономическим и культурным развитием в составе СССР, затем с обретением политического суверенитета, образованием Республики Беларусь (август 1991 г.) и осуществлением целенаправленной государственной политики по развитию социально ориентированной экономики, формированию правового государства и гражданского общества.

В историко-культурном плане моральные элементы непосредственно включались в структуру традиционного общества, растворялись в субстанциональной природе народной жизни. На начальных этапах этногенеза доминировало массовое (общинное) начало в структурах общественного и индивидуального сознания, представления о мироздании и человеке, божественном и земном, добре и зле, красивом и безобразном существовали в синкретическом виде. В рамках языческой обрядности формировался и своеобразный свод моральных требований. «Славяне, как и другие народы на этой ступени развития, – отмечает Г. М. Филист, – привлекли природу для регулирования общественных отношений. Но у других народов такое регулирование осуществлялось на уровне запретов (табу). <...> А у славян оно в виде правил здравого смысла излагалось в поговорках, преданиях, приметах, позже – в сказках и мифах» [5, с. 47]. В рамках языческой традиции отражался не только здравый смысл в самоорганизации народной жизни, но и вечная мечта о народном счастье и доброй доле. Как пишет В. М. Конон, безымянные создатели народных сказок и песен, «увабраўшы ў сваю паэтычна ўражлівую, спагадлівую душу ўсе радасці, пакуты і трагічныя канфлікты свайго часу, да болю сэрца спасцігнуўшы, як *не трэба* жыць, далі нам у неўміручых творах крапаючыя сваім драматызмам карціны непазбежнай пагібелі несправядлівага свету і бездухоўнасці. Разам з тым яны прыадчынілі дзверы ў свет гарманічнага, духоўна багатага жыцця, якое павінна быць» [6, с. 177].

Принятие христианства стало важным поворотным моментом в духовно-культурном развитии народов, приобщив их к универсальным гуманистическим идеям и общечеловеческим ценностям, способствуя их включению во всемирный исторический процесс. В истории белорусского народа начало осмысления универсализма христианских ценностей связывают с просветительской деятельностью Ефросинии Полоцкой. Дошедшие до нас сведения об ее моральном облике и культурно-просветительской работе выступают ярким свидетельством проявления личностного начала, обусловленного великой нравственной силой христианства.

Процесс распространения христианских ценностей на древнеславянских землях имел свою специфику, которая выражалась прежде всего в обра-

зовании такого феномена, как двоеверие, представлявшее собой своеобразный синтез христианства и язычества. Появление двоеверия было обусловлено социально-историческим развитием Киевской Руси, где отчетливо проявилось противоречие: с одной стороны, необходимость укрепления государственной власти с помощью христианства византийского образца, с другой – устойчивое сохранение в сознании народа языческих образов, мифов, обрядов и праздников.

Динамичное осуществление этногенеза белорусов приходится на период существования Великого княжества Литовского, с конца XIII до середины XVII в. Это не только способствовало консолидации территорий, на которых проживали белорусы, формированию их специфических лингвистических особенностей (языка), своеобразного образа жизни, но и создало объективные условия для межнационального культурного обмена, что, естественно, отразилось на формировании менталитета белорусов, усилив в нем элементы общечеловеческого плана.

Значительное распространение на территории ВКЛ получили идеи Возрождения и Реформации с характерными для них моральными представлениями. В творчестве таких отечественных мыслителей, как Франциск Скорина, Николай Гусовский, Михалон Литвин, Сымон Будный, Андрей Волан, Бенеш Будный, Фауст Социн, отчетливо прослеживается стремление гармонично связать в единое целое традиционные представления о должном и гуманистические идеи. Так, анализируя философское творчество Ф. Скорины, С. А. Подокшин пишет: «У сваім этычным вучэнні Скарына зрабіў спробу злучыць сузіральную візантыйска-праваслаўную парадыгму зямнога жыцця з заходнееўрапейскім ідэалам духоўнай і сацыяльнай актыўнасці, адраджаючы тым самым цэласнасць хрысціянска-гуманістычнага вучэння аб прадвызначэнні чалавека» [7, с. 35]. Деятельность Ф. Скорины по книгопечатанию, изданию библейских текстов на родном языке и с комментариями способствовала проникновению идей христианства в массовое сознание: «...тым самым Скарына імкнуўся абгрунтаваць права дэмакратычнага чытача на свабоднае вывучэнне Бібліі, сцвярджаючы, па сутнасці, рэфармацыйна-гуманістычны асобны прынцып адносін чалавека да веры» [7, с. 30]. Реформация укоренила в общественную жизнь ВКЛ идеи веротерпимости и толерантности, которые нашли отражение в ряде государственных документов.

Исторический процесс становления национального сознания белорусского народа существенно осложнялся по политическим причинам. Белорусские земли не раз становились полем военных сражений, были разорены, разграблены. Такая ситуация отрицательным образом сказалась на демографическом состоянии, социально-экономическом и духовно-культурном развитии белорусского народа,

не говоря уже о возможности оформления своей национальной религии, обретения национальной государственности. На длительный период белорусы оказались в жесточайших рамках политической, экономической и духовной зависимости сначала от Речи Посполитой, затем от Российской империи. В этот исторический период в формировании менталитета белорусов отчетливо проявились две тенденции: с одной стороны, проводимая со стороны господствующих классов политика экономического угнетения и насильственного принуждения в вопросах религиозной веры и языка способствовала нивелированию собственно белорусских духовно-культурных особенностей, с другой – постепенно набирающий силу процесс национально-культурной идентификации и отстаивания своих прав в противовес существующему социально-политическому гнету становился важнейшим фактором возрождения и дальнейшего развития самосознания белорусского народа.

Сложнейшие социально-экономические и политические обстоятельства, выпавшие на долю белорусского народа, не могли не сказаться на его духовно-нравственном состоянии, лишая отдельных его представителей ощущения личного достоинства, духовной свободы, но в то же время стимулируя проявление лучших моральных качеств. В первом случае наглядным подтверждением может быть описание мужика, изображенного на литографии «Славянский невольник», которая издана А. Мицкевичем и описана А. Герценом: «Белорусский мужик без шапки, обезумевший от страха, нужды и тяжелой работы, руки за поясом, стоит середь поля и как-то косо и безнадежно смотрит вниз» [8, с. 238]. Во втором случае проявление чувства собственного человеческого достоинства отчетливо звучит в получившем широкое распространение в народном сознании призыве: «Людзьмі звацца».

Сильнейшим импульсом для роста национального самосознания белорусского народа во второй половине XIX – начале XX в. стал процесс демократизации общественной жизни, получивший название эпохи национального возрождения. Для белорусского народа эта эпоха связана с такими общественными и культурными деятелями, как Кастусь Калиновский, Франциск Богушевич, Адам Гуринович, Алоиза Пашкевич, Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович, Максим Горьцкий и др. Как отмечает А. С. Майхрович, в социально-моральном плане белорусское демократическое движение опиралось,

с одной стороны, «на достаточно широкий содержательный объем выработанных ранее нравственных представлений, прежде всего в русле христианской доктрины» (К. Калиновский, Ф. Богушевич), с другой – на принципы трудовой этики, которая являлась по существу «утилитарной, крестьянской, связанной с идеями живорождения и животворения и бережного отношения ко всему живому, а также с осознанием своей фундаментальной роли в жизни общества как кормителя» [9, с. 127]. В истоках народной жизни усматривались образцы истинности, подлинности и справедливости человеческого существования, что весьма существенно идеализировало всю систему духовно-нравственных представлений.

В советский период для белорусов открылись широкие возможности для развития национального самосознания и образования белорусской государственности на базе идеи социалистического общественного устройства. Влияние передовых научно-технических и культурных достижений, развитие системы народного образования и просвещения, появление национальной литературы и искусства и, конечно же, созидательный труд на благо общества, героическая борьба с иноземными захватчиками, дружба народов – эти факторы заметно обогатили менталитет белорусов. Устойчивую реализацию в сознании и поведении людей получили принципы патриотизма, коллективизма, интернационализма, гуманизма, что существенно препятствовало распространению сугубо националистических настроений и ориентаций в общественном сознании [10].

Таким образом, одной из основных детерминант исторического развития духовно-нравственного потенциала белорусского народа являются пересечение и взаимодействие традиционных, универсальных и инновационных ценностей. Это было связано с трансформациями религиозного сознания, в структурах которого с принятием христианства и его распространением значительно усиливался общечеловеческий компонент, способствовавший расшатыванию общественных нравов и формированию собственной жизненной позиции индивидов. Кроме того, по мере становления национального самосознания народа и связанных с ним новаций значительно возрастал диапазон проявления личностной природы человека, его свободного и творческого отношения к жизни, что в той или иной мере вело к качественным изменениям уклада народной жизни, а также к деятельности за утверждение национальной государственности.

Социально-моральные риски в развитии белорусской государственности

В ходе советской истории наряду с масштабными экономическими, научно-техническими и культурными достижениями имели место и со временем существенно обострились различного рода соци-

ально-политические, в том числе морально-политические, противоречия. Так, отчетливо стало проявляться противоречие между социалистической формой общественной морали, опирающейся на

партийно-идеологические установки, и реальной жизнью людей, сопряженной с различными морально-психологическими проблемами, которые были обусловлены кризисными явлениями и бытовыми трудностями. На практике все чаще приходилось сталкиваться либо с явно выраженной конформистской позицией, в основе которой лежали формальное усвоение моральных норм, приверженность стереотипам, пассивность, приспособленчество, либо с отклоняющимися формами поведения, когда открыто нарушались нормы социалистической законности и нравственности.

Отдельно следует сказать о деформировании морального сознания и девиантном поведении среди представителей руководящего состава. Длительное время считалось, что моральный компонент должен изначально быть присущим облику советского руководителя (понятие «моральная устойчивость» не требовало особых расшифровок), приоритет безоговорочно отдавался их идейно-политическим убеждениям и деловым качествам. В условиях командно-административной системы получили распространение такие явления, как коррупция, злоупотребление служебным положением, чванство, показная деловитость, лицемерие, подхалимство, «очковтирательство», стяжательство, грубость в обращении с подчиненными. В действительности все более усугублялось состояние морального сознания руководящей элиты, что в конце концов дестабилизировало советскую общественную систему. «Власть переживает кризис, – пишет А. Н. Данилов, – не только тогда, когда кризис переживает общество, власть переживает кризис, как правило, когда общество еще стоит накануне испытаний» [11, с. 176].

В этих условиях мораль все более отдалялась, абстрагировалась от реальной жизни, не выполняла в должной мере свои регулятивные и воспитательные функции. Активно пропагандировался официально принятый и идеологически оформленный кодекс моральных принципов и норм, основанный на идеях социальной справедливости, равенства, коллективизма, гуманизма, но усилиями той же пропагандистской машины он все более отчуждался от насущных проблем людей. Командно-административная система управления не смогла сама и не позволяла другим субъектам критически переосмыслить накопленный нравственный опыт и на основе этого выработать эффективные механизмы регулирования и саморегулирования. Данное обстоятельство неизбежно повлекло за собой снижение уровня индивидуального освоения морали, ослабление ее роли в налаживании межличностных связей и социально-групповых отношений [4, с. 242–243].

В контексте социально-политического кризиса, поразившего советское общество, показательными являются результаты социологического исследования «Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя» (2005). К числу негативных факторов респонденты

отнесли утрату стабильности (на это указали 57 % опрошенных), падение морали (50 %), утрату чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне (50 %), ослабление порядка в стране (44 %), нарастание межнациональных конфликтов (30 %) [12, с. 30]. Эти и многие другие эмпирические материалы могут служить подтверждением тезиса о том, что существенную, хотя и незаметную на первый взгляд роль в разрушении советской системы сыграл именно морально-психологический фактор.

Современное состояние белорусского общества теснейшим образом связано с общемировыми трансформационными процессами, что непосредственно сопряжено и с различного рода социально-моральными рисками. Следует подчеркнуть, что применительно к белорусскому обществу существенно усиливается степень их проявления.

В социально-экономическом плане данные риски связаны с совпадением по времени процесса погружения во вторую волну капитализации и процесса вступления на путь информационного развития, что, соответственно, сопряжено как с разрастанием деформаций и деструкций, обусловленных отчужденной природой труда и социально-имущественным расслоением, так и с поиском альтернативных этому форм и способов социального взаимодействия.

Курс на развитие социально ориентированной экономики, проводимая политика государственного регулирования, освоение и внедрение новых технологий – все это направлено на преодоление в Беларуси негативных последствий «дикого рынка», динамизацию хозяйственной жизни. Сегодня очевидно, что введение рыночных механизмов должно быть не стихийным, а цивилизованным процессом, который предполагает развитие духовно-нравственных отношений, способствующих обогащению внутреннего мира человека, а следовательно, и более эффективной и плодотворной реализации его в качестве субъекта производственной и креативной деятельности.

В социально-политическом плане риски связаны с переходом от ситуации постсоветской деидеологизации к созданию новой идеологической платформы, в структуре которой устанавливается приоритет административно-правовых компонентов, но в то же время имеет место слепое, упрощенное воспроизведение этнонациональных представлений и обычаев, чреватое возможным пробуждением явно выраженных националистических настроений. В связи с этим следует отметить, что в настоящее время содержательно изменяется понятие «национальное». История XX в. показала, что в структурах национального сознания содержится источник вражды, конфликтности, противостояния. Быстро и незаметно происходит переход от национального к националистическому со всеми вытекающими отсюда негативными в человеческом плане последствиями. На современном этапе термин

«национальное» во внутриполитическом смысле все чаще ассоциируется уже не столько с этнической принадлежностью отдельного человека, сколько с его гражданством, принадлежностью к государству, в котором проживают люди различных этносов и национальностей, а во внешнеполитическом смысле связывается с названием той или иной страны как субъекта международной деятельности, обладающего отличительными свойствами геополитического и социально-культурного характера.

В социально-культурном плане риски представляют собой явно выраженное противоречие между массовым и личностным началами в сознании человека. С одной стороны, массовое начало, как ментальная, консервативная по своей природе структура, достаточно быстро и легко приспособилось к изменившимся обстоятельствам (поэтому произошло довольно быстрое переключение на традиционные религиозные ценности), что обусловило всплеск религиозности, с другой – новая реальность, связанная как с утверждением рыночных отношений, так и с развитием инновационных процессов, выводит на передний план принцип индивидуализма во всех его позитивных и негативных проявлениях.

Развитие новейших информационных технологий значительно расширяет пространство коммуникационных связей между различными субъектами, но в то же время серьезно усиливает формальный характер их взаимоотношений, существенно сокращает сферу реального, живого общения между людьми, получает распространение деперсонализация человеческих отношений. Открывающиеся огромные возможности виртуального мира сопровождаются чрезмерной перегрузкой интеллекта индивида и явно ограниченными возможностями для развития его нравственных чувств и представлений. Весьма проблематичной в духовно-нравственном отношении представляется сегодня деятельность СМИ. Здесь отчетливо наблюдается ориентация на зрелищность и развлечения, удовлетворение примитивных потребностей индивидов, в результате чего пошлость, насилие, моральная распушенность, мещанский образ жизни навязчиво заполняют эфир и открыто демонстрируются на страницах прессы. Складывается впечатление, что рассмотрение духовно-нравственной тематики связывается преимущественно с пропагандой религии и освещением деятельности различных конфессий. Расширение информационно-коммуникационного пространства практически оставляет без внимания духовно-нрав-

ственные проблемы. Поэтому научное обоснование, поиск оптимальных и эффективных путей целенаправленного воздействия на формирование морального сознания человека приобретают сегодня огромную как личностную, так и социальную значимость.

Деформации морального сознания, нестабильность социально-нравственных отношений наиболее отчетливо проявляются в разного рода социальных девиациях. Наряду с социальными детерминантами отклоняющегося поведения весьма существенно выделяются и причины личностного характера: низкий уровень индивидуальных духовных запросов и целей, преобладание эгоистической, корыстно-потребительской жизненной позиции. По мнению Н. А. Барановского, комплексное взаимодействие «социальных и личностных причин порождает в современном белорусском обществе массовую социокультурную аномию (противоречивость и конфликтность нравственных, правовых и других социальных норм, их несоблюдение, “пробельность” и т. д.), а также высокую степень деструктивности в системе межличностных, групповых и социально-институциональных отношений» [13, с. 466–467]. Следует отметить, что масштабы распространения и отрицательные последствия различных моральных деформаций и видов девиантного поведения уже достигли критической черты. Очевидным становится то, что игнорирование острейших социально-нравственных проблем, бездействие в этом отношении представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности.

Таким образом, в белорусском обществе, находящемся в состоянии транзитивности, отчетливо обнаруживает себя основное противоречие: между старым, в виде материально-технических возможностей индустриализма и его негативных социогуманитарных последствий, и новым, в виде социально-культурных перспектив, связанных со вступлением на путь информационного развития. Особенно остро и болезненно это противоречие проявляется в сфере социально-моральных отношений, где, с одной стороны, наблюдаются расшатывание традиционных социальных и моральных устоев, снижение степени гражданской активности, возрастание в массовом сознании настроений отчаяния, безысходности, разочарованности и иных психологических реакций, с другой – начинает осознаваться необходимость и исключительная важность духовно-нравственного потенциала личности как решающего фактора качественного преобразования социума.

Проблемы личностной самореализации и мировоззренческого выбора в контексте национальной безопасности

Отличительной особенностью современных общественных трансформаций является возрастание роли личности как субъекта социально-нравственных отношений. «Личностное возвышение челове-

ка, – отмечает Е. М. Бабосов, – неразрывно связано с качественными изменениями ядра личностной самоидентификации, основными компонентами которой являются сознание, креативность мышле-

ния и действия и система ценностных ориентаций, воплощенных в практических проявлениях нравственности» [14, с. 364].

С позиции национальной безопасности следует отметить, что в интеллектуальной и духовно-нравственной сферах различного рода угрозы, постепенно накапливаясь, способны превратиться в мощную силу, выходящую за пределы внутреннего мира человека, и стать серьезной опасностью как для его жизни, так и для функционирования различных общественных институтов. К внутренним угрозам на личностном уровне следует отнести неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, нездоровые амбиции, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, ведущие подчас к полной личностной деградации. В качестве внешних угроз выступают различного рода идеологические и психологические вторжения в индивидуальное сознание в целях дезориентации, расшатывания и разрушения смысловых установок и нравственных ориентаций. В настоящее время действия подобного рода предпринимаются через определенные сетевые структуры, способствуя распространению моральной распушенности и бездуховности, а также через новые религиозные организации (неокульти), которые осуществляют целенаправленные атаки на духовный мир личности.

О сложной, неоднозначной ситуации в духовно-нравственной сфере свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных в Беларуси. Так, среди личностных качеств, которые востребованы в современной жизни, респонденты называют трудолюбие (на это указали 84,0 % опрошенных), образованность (79,2 %), творчество (76,1 %), честность (75,0 %), независимость (57,3 %), но в то же время угодничество начальству (78,5 %), умение обходить закон (51,3 %), эгоизм (49,5 %), корыстолюбие (45,0 %). Это, по мнению С. А. Шавеля, свидетельствует о том, что «в общественном сознании происходят не просто некоторые подвижки, а настоящие флуктуации, перестраивающие нравственные критерии в пользу прагматико-приспособительского свойства» [15, с. 351–352].

Одним из важных социально-моральных показателей является сознание молодого поколения. На основании данных социологического опроса учащейся молодежи отметим несколько характерных особенностей моральной регуляции в молодежной среде².

Кризисные явления в системе социальных отношений заметно расстроили функционирование традиционных механизмов моральной регуляции

на общественном уровне, что находит выражение в так называемом падении нравов. Эта проблема сегодня волнует уже не только представителей старшего поколения. Молодые люди отмечают, что наряду с проблемами социально-экономического характера их больше всего волнует падение уровня нравственности – на это указали 25,5 % респондентов. Причем, чем выше образовательный уровень респондентов, тем заметнее тревога относительно этой позиции: проблема падения нравов беспокоит 40,8 % юристов, 30,7 % студентов учреждений высшего образования, 21,1 % учащихся средних специальных учебных заведений, 10,6 % учащихся профессионально-технических учебных заведений. Также опрос показал, что нравственная проблематика обходит по актуальности экологические проблемы (18,1 %), а также вопрос расслоения общества на богатых и бедных (20,2 %).

Результаты социопроса выявили весьма интересную тенденцию в плане проявления ценностных ориентаций на уровне личностной регуляции. Так, отвечая на вопрос: «Какие цели Вы преследуете в жизни?», большинство (64,8 %) респондентов на 1-е место поставили стремление «быть самим собой, не поддаваться влиянию других людей, обстоятельств». Данной позиции придерживаются 72,3 % юристов, 62,1 % студентов учреждений высшего образования, 69 % учащихся средних специальных учебных заведений, 56,3 % учащихся профессионально-технических учебных заведений. Эти данные весьма убедительно свидетельствуют о том, что молодые люди большое значение придают такому механизму жизнедеятельности, как саморегуляция. Далее отмеченные респондентами целевые установки ранжируются следующим образом: на 2-м месте находится утверждение «стать хорошим семьянином, дать достойное воспитание детям» (это отметили 64,1 % опрошенных), на 3-м – «быть хорошим другом, верным товарищем» (54,7 %), на 4-м – «стать профессионалом в своей сфере деятельности» (52 %), на 5-м – «сделать карьеру, занять высокое положение в обществе» (47,8 %), на 6-м – «стать ответственным человеком, у которого слово не расходится с делом» (37,4 %), на 7-м – «стать богатым человеком, научиться зарабатывать деньги» (33,4 %), на 8-м – «быть верным общественному долгу» (20,2 %). Следовательно, преобладают ориентации на достойную самореализацию в семейно-бытовой и профессионально-деловой сферах, т. е. в ближайшем социальном окружении.

Среди негативных целевых установок мнения респондентов выглядят следующим образом: 26,2 %

²Социологическое исследование «Нравственно-правовая культура молодежи как фактор противодействия социальным девиациям в условиях инновационного развития белорусского общества» (проект БРФФИ № Г11ОБ-097(3), руководитель – О. Г. Лукашова, исполнитель – О. А. Павловская). Эмпирическая база исследования – анкетный опрос среди студентов учреждений высшего образования (в том числе будущих юристов) и учащихся учреждений профессионального образования (среднего специального и профессионально-технического).

опрошенных считают для себя приемлемым «научиться приспосабливаться к обстоятельствам», 19,3 % – «добиваться своих целей любой ценой, поступать так, как мне выгодно», 11,9 % – «работать не напрягаясь, с прохладцей, но с выгодой для себя». Оценивая эти показатели, необходимо соотносить их с реальной кризисной ситуацией в сфере социальных отношений. Явно выраженная эгоистическая направленность этих позиций у части молодых людей может быть расценена как индивидуально-психологическая реакция самозащиты и самосохранения, а не как осознанное противодействие общественно-политическим действиям. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в условиях современных трансформаций молодые люди, реализуя жизненные планы, предпочитают значительную долю усилий возлагать на самих себя, о чем свидетельствует достаточная высокая оценка, с одной стороны, самостоятельности (на что указали 40,8 % опрошенных), с другой – ловкости и хитрости (40,6 %) как личностных качеств [4, с. 275–277].

Как известно, культурная политика в советском государстве осуществлялась на светской основе. Это способствовало усилению элементов свободомыслия и атеизма в ментальных структурах. Религиозные доктрины, в том числе христианская, были, по существу, исключены из сферы официально признанной духовно-культурной деятельности. Но в народной памяти сохранилась приверженность христианским традициям, которая в дальнейшем дала новый импульс развитию религиозно-нравственных отношений.

На законодательном уровне в Республике Беларусь получают последовательное развитие традиции светского государства и светской системы образования, но при этом особо подчеркивается необходимость неукоснительного соблюдения права на свободу совести и вероисповедания, уважительного отношения к религиозному/нерелигиозному выбору личностью своей мировоззренческой позиции.

Согласно социологическим данным роль религии в условиях социального кризиса респонденты (независимо от типа мировоззрения) связывают преимущественно с ее нравственно-регулятивной функцией. Среди представителей традиционных религий значение своей конфессии непосредственно связывают с реализацией духовных потребностей человека 79,0 % опрошенных, с нравственными проблемами и потребностями человека – 64,7 %, с семейными проблемами – 45,3 %, с актуальными социальными проблемами – 30,2 % респондентов. «Восстановленные религиозные смыслы заполнили мировоззренческий и ценностный вакуум пе-

риода масштабных общественных трансформаций, то есть были использованы как средства быстрого спасения. <...> Религия сохраняет компенсаторные функции мировоззренческого ориентира и ресурса жизненных сил» [16, с. 59–60].

Серьезную опасность для духовно-нравственного развития личности представляет деятельность нетрадиционных религиозных организаций (неокультов). По мнению Е. С. Прокошиной, «неокультурная идеология в ее моральных установках вопреки многообещающим рекламным декларациям не только не помогает укреплению нравственности в обществе или совершенствованию человека, но размывает содержание привычных нравственных понятий» [17, с. 18]. В идеологии и практике неокультов предлагаются различные «суперновые» психологические технологии воздействия на человека в целях совершенствования его духовного мира, устранения тех или иных личных жизненных проблем, которые по своей сути являются не иначе как сугубо субъективным выражением взглядов основателей этих организаций, резкой критикой традиционных религиозных верований, сознательным искажением представлений о природе духовной жизни человека и общества.

Такого рода деятельность неокультов представляет серьезную угрозу национальной безопасности, физическому и моральному здоровью личности. В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (ст. 23) особо выделяются юридические основы по запрещению религиозных организаций, если их деятельность направлена против суверенитета республики, конституционного строя и гражданского согласия, на пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной, расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства; сопряжена с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или причиняет вред их здоровью и нравственности³.

В целях обеспечения национальной безопасности важно не только зафиксировать кризисное состояние, обозначить проблемные зоны, выявить причины деформаций, но и определить имеющийся в обществе позитивный духовно-нравственный потенциал, который может стать исходной базой для последующей деятельности по моральному оздоровлению и духовному возрождению. В современном белорусском обществе в качестве такого потенциала могут выступать следующие элементы:

- духовно-культурное наследие белорусского народа, в исторической памяти которого сохранились

³Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznyh_organizatsiyah.htm (дата обращения: 17.11.2021).

как национально-культурные традиции, так и общечеловеческие ценности, возвышающие и обогащающие личность;

- достижения в реализации государственных программ по развитию социально ориентированной экономики, разработке и внедрению научных достижений и новейших технологий, осуществлению социальных и культурных проектов, которые непосредственно улучшают условия жизни людей, а следовательно, оказывают положительное воздействие на их морально-психологическое состояние;

- сформированный еще в советские годы духовно-нравственный потенциал нескольких поколений людей, в содержании которого, несмотря на кризисные периоды, сохранились общечеловеческие нравственные ценности, устойчивые жизненные принципы и моральные качества;

- находящийся в стадии активного формирования духовно-нравственный потенциал молодого поколения, который хотя и не отличается еще

определенной устойчивостью, но имеет мощный внутренний заряд на самореализацию в социальной сфере [4, с. 257].

Таким образом, в контексте современных вызовов, угроз и социальных преобразований значительную актуальность приобретают проблемы духовно-нравственного развития человека и общества как необходимого условия обеспечения национальной безопасности. При этом их решение не может быть связано только с попытками возрождения религиозности, оно должно носить системный и целенаправленный характер. Деятельность государства и общественных институтов в этом направлении должна стать серьезной базой для личностного развития человека, формирования его нравственно-правовой культуры, согласованного действия механизмов правовой и моральной регуляции, эффективной образовательно-воспитательной деятельности, оздоровления общественных нравов, преодоления и профилактики социальных девиаций.

Заключение

Качественные изменения в духовно-нравственной жизни Беларуси как в историческом прошлом, так и в наши дни осуществляются в русле общемировых тенденций социокультурного развития. Среди ведущих аспектов этого процесса следует назвать соотношение традиционных, универсальных и инновационных ценностей, их степень развития, масштаб пересечения и характер взаимодействия.

Проявление духовно-нравственного потенциала белорусского народа в ходе истории имеет свою специфику: во-первых, в ментальных и поведенческих структурах преобладает традиционность, что обусловлено, по всей видимости, выпавшими на долю белорусов тяжелейшими жизненными испытаниями, выдержать которые помогали как инстинкт самосохранения, так и чувство общинной солидарности; во-вторых, несмотря на сложнейшие перипетии исторической судьбы, в народном самосознании доминировали миролюбие и добрососедство, трудолюбие и добросовестность, доброжелательность и отзывчивость, толерантность и веротерпимость и другие общечеловеческие моральные черты, которые носят универсальный характер и составляют основу гуманистического отношения к жизни; в-третьих, и традиционность, и универсальность выступают фундаментом для конструктивного и безопасного проявления личностного фактора как инновационной силы в ходе современных социальных трансформаций.

В контексте обеспечения национальной безопасности важно учитывать специфические особенности проявления морального фактора. Уникальность

морали обусловлена ее онтологической природой: несмотря на происходящие социальные и природные катаклизмы, естественным путем (хотя и весьма медленно) могут запускаться механизмы самосохранения и самовоспроизведения человеческой жизни как таковой, усиливаться потребность в оздоровлении общественных нравов. Социально-регулятивный и культуросозидательный потенциалы морали формируются и раскрываются посредством упрочения взаимосвязи и взаимообогащения духовной культуры общества и личностной культуры человека.

В центре национальной безопасности должен находиться человек не только как объект, который необходимо защищать от различного рода угроз, но и как субъект обеспечения своей личной, семейной, национальной безопасности. Такой подход позволяет не абстрактно, голословно рассуждать о моральных проблемах, а выявлять болевые точки, внутренние резервы, целенаправленно влиять на разрешение социально-психологических противоречий. Причем появляется реальная возможность активно вовлекать в этот процесс самого человека как гражданина, используя его творческий потенциал, повышая меру его личной ответственности. Поэтому одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является работа по гражданско-правовому и нравственному воспитанию подрастающего поколения, профилактике девиантного поведения в молодежной среде. В комплексе соответствующих мероприятий и действий в качестве решающего фактора может и должна

статье культура личности, посредством которой и самоконтроля, формируется осознанное и ответ-
приводятся в активное состояние духовные силы ственное отношение человека к своей личной жиз-
человека, включаются механизмы саморегуляции ни и жизни общества.

Библиографические ссылки

1. Зеленков АИ. Блеск и нищета глобализации. *Философия и социальные науки*. 2013;3(4):4–12.
2. Тощенко ЖТ. Травма общества: между эволюцией и революцией (приглашение к дискуссии). *Полис. Политические исследования*. 2017;1:70–84.
3. Данилов АН. Новые геополитические реалии будущей цивилизации. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;4:4–12.
4. Павловская ОА. *Мораль в транзитивном обществе: социально-философский подход*. Минск: Беларуская навука; 2021. 308 с.
5. Филист ГМ. *Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия*. Минск: Беларусь; 1988. 253 с.
6. Конан У. *Ля вытокаў самапазнання: станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору*. Мінск: Мастацкая літаратура; 1989. 238 с.
7. Падокшын СА. *Этычная думка ў культуры Беларусі XVI–XVII стст.* Мінск: Беларуская навука; 2004. 151 с.
8. Герцен АИ. *Избранные философские произведения. Том 2*. Ленинград: Госполитиздат; 1948. 366 с.
9. Майхрович АС. *Становление нравственного сознания. Из истории духовной культуры Беларуси*. Минск: Беларускі кнігазбор; 1997. 206 с.
10. Павловская ОА, Лапцёнок АС, Винокурова СП, Степаненко НА. Национальное этическое знание в контексте социально-исторического развития Беларуси. *Философские исследования*. 2017;4:226–245.
11. Данилов АН. *Социология власти: теория и практика глобализма*. Минск: Университетское; 2001. 447 с.
12. Горшков М, Петухов В. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. *Социологические исследования*. 2005;9:23–34.
13. Евелькин ГМ, редактор. *Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ*. Минск: Беларуская навука; 2006. 496 с.
14. Бабосов ЕМ. *Человекомерность социальных систем*. Минск: Беларуская навука; 2015. 392 с.
15. Шавель СА. *Перспективы развития социума*. Минск: Беларуская навука; 2015. 507 с.
16. Карасева СГ, Шкурова ЕВ, Шатравский СИ. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018;2:49–70.
17. Прокошина ЕС, Кутузова НА, Короткая ТП, Рекуц ИФ, Малишевский НН. *Неокульты: идеология и практика*. Минск: Четыре четверти; 2005. 200 с.

References

1. Zelenkov AI. The splendors and miseries of globalisation. *Filosofiya i sotsial'nye nauki*. 2013;3(4):4–12. Russian.
2. Toshchenko ZhT. Trauma of society: between evolution and revolution (invitation to discussion). *Polis. Political studies*. 2017;1:70–84. Russian.
3. Danilov AN. New geopolitical realities of the future civilisation. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;4:4–12. Russian.
4. Pavlovskaya OA. *Moral' v tranzitivnom obshchestve: sotsial'no-filosofskii podkhod* [Morality in a transitive society: socio-philosophical approach]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2021. 308 p. Russian.
5. Filist GM. *Vvedenie khristianstva na Rusi: predposylki, obstoyatel'stva, posledstviya* [Introduction of Christianity in Russia: preconditions, circumstances, consequences]. Minsk: Belarus; 1988. 253 p. Russian.
6. Konan U. *Lja vytokaw samapaznannja: stanawlenne duhownyh kashtownascej u svjatile fal'kloru* [At the origins of self-knowledge: the formation of spiritual values in the light of folklore]. Minsk: Mastackaja litaratura; 1989. 238 p. Belarusian.
7. Padokshyn SA. *Jetychnaja dumka w kul'tury Belarusi XVI–XVII stst.* [Ethical thought in the culture of Belarus 16th–17th centuries]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2004. 151 p. Belarusian.
8. Gertsen AI. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Tom 2* [Selected philosophical works. Volume 2]. Leningrad: Gospolitizdat; 1948. 366 p. Russian.
9. Maikhrovich AS. *Stanovlenie nravstvennogo soznaniya. Iz istorii dukhovnoi kul'tury Belarusi* [Formation of moral consciousness. From the history of the spiritual culture of Belarus]. Minsk: Belaruskij knigazbor; 1997. 206 p. Russian.
10. Pavlovskaya OA, Laptenok AS, Vinokurova SP, Stepanenko NA. *Natsional'noe eticheskoe znanie v kontekste sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Belarusi* [National ethical knowledge in the context of the socio-historical development of Belarus]. *Filosofskie issledovaniya*. 2017;4:226–245. Russian.
11. Danilov AN. *Sotsiologiya vlasti: teoriya i praktika globalizma* [Sociology of power: theory and practice of globalism]. Minsk: Universitetskoe; 2001. 447 p. Russian.
12. Gorshkov M, Petukhov V. Perestroika through the eyes of Russians: 20 years later. *Sociological Research*. 2005;9:23–34. Russian.
13. Evelkin GM, editor. *Sotsial'nye i sotsiokul'turnye protsessy v sovremennoi Belarusi: sotsiologicheskii analiz* [Social and socio-cultural processes in modern Belarus: sociological analysis]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2006. 496 p. Russian.
14. Babosov EM. *Chelovekomernost' sotsial'nykh sistem* [Human dimension of social systems]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 392 p. Russian.

15. Shavel' SA. *Perspektivy razvitiya sotsiuma* [Prospects for the development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 507 p. Russian.
16. Karassyova SG, Shkurova EV, Shatrauski SI. Importance of religion in the Belarusian society based on the believers' assessments. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018;2:49–70. Russian. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.03.
17. Prokoshina ES, Kutuzova NA, Korotkaya TP, Rekuts IF, Malishevskii NN. *Neokul'ty: ideologiya i praktika* [Neocults: ideology and practice]. Minsk: Chetyre chetverti; 2005. 200 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.02.2022.
Received by editorial board 27.02.2022.